

Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Смирнов Дмитрий Анатольевич
Должность: директор Юридического института
Дата подписания: 18.06.2026 13:44:09
Уникальный программный ключ:
9b20b9de2b80ed5232cec32f2c1771c09e230985

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УТВЕРЖДАЮ
Директор юридического института
д-р юрид. наук, профессор
Смирнов Д.А.

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Правоприменительная деятельность и искусственный интеллект

Направление подготовки	40.04.01 Юриспруденция
Направленность (Профиль)	Юрист в сфере правоприменительной и экспертно-аналитической деятельности
Год начала обучения	2026
Форма обучения	заочная
Реализуется в семестре	2

Введение

1. Назначение: оценить уровень сформированности компетенции ПК-6 при проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине «Правоприменительная деятельность и искусственный интеллект» студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, направленность (профиль) «Юрист в сфере правоприменительной и экспертно-аналитической деятельности».

2. ФОС является приложением к программе дисциплины (модуля) «Правоприменительная деятельность и искусственный интеллект»

3. Разработчик: Борисова О.В., доцент кафедры теории и истории государства и права

4. Проведена экспертиза ФОС.

Члены экспертной группы:

Председатель:

Мельникова Виктория Анатольевна, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права.

Члены комиссии:

Боташева Лайла Эмербековна, к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права.

Лаута Олег Николаевич, к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права.

Представитель организации-работодателя:

Представитель организации-работодателя: Диреганова А.В. Заместитель главы администрации города Ставрополя, канд. юрид.

Экспертное заключение: представленные в данном ФОС оценочные средства позволяют определить уровень сформированности компетенций и соответствия результатов обучения задачам будущей профессиональной деятельности у обучающихся по ОП ВО направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция, направленности (профиля) «Юрист в сфере правоприменительной и экспертно-аналитической деятельности», разработанной на основе ФГОС ВО по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

5.Срок действия ФОС определяется сроком реализации образовательной программы.

1. Описание критериев оценивания компетенции на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания

Уровни сформированности компетенции(й), индикатора (ов)	Дескрипторы			
	Минимальный уровень не достигнут (Неудовлетворительно) 2 балла	Минимальный уровень (удовлетворительно) 3 балла	Средний уровень (хорошо) 4 балла	Высокий уровень (отлично) 5 баллов
Компетенция: ПК-6 Способен воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности				
Результаты обучения по дисциплине (модулю): Индикатор: ИД-1 ПК-6 Выявляет и классифицирует технологические и управленческие инновации в сфере внедрения ИИ для их правовой верификации	Не может выявить и классифицировать инновации в сфере ИИ (нейросети, СППР) для правовой верификации; не понимает разницы между обычным ПО и ИИ	Испытывает затруднения при классификации систем ИИ; правовая верификация поверхностна, без учета специфики Национальной стратегии развития ИИ	В целом правильно классифицирует ИИ-инновации и проводит их правовую верификацию, опираясь на актуальное цифровое законодательство РФ	Грамотно, всесторонне и глубоко классифицирует инновации в сфере ИИ; проводит точную верификацию на основе синтеза норм права, этических кодексов и доктрины
Результаты обучения по дисциплине (модулю): Индикатор: ИД-2 ПК-6 Проводит критический анализ и правовую экспертизу внедряемых интеллектуальных систем и алгоритмических решений в организации	Не способен проводить критический анализ и правовую экспертизу решений ИИ; не идентифицирует риски «черного ящика»	Проводит анализ и экспертизу со значительными ошибками; не в полной мере учитывает риски «галлюцинаций» ИИ и алгоритмической предвзятости	В целом правильно проводит критический анализ и экспертизу внедрения ИИ, выявляя основные правовые риски и дефекты алгоритмов	Системно, глубоко и аргументированно проводит экспертизу ИИ-решений; выявляет скрытые юридические коллизии и дает точную оценку надежности инноваций
Результаты обучения по дисциплине (модулю): Индикатор: ИД-3 ПК-6 Разрабатывает правовые	Не может разрабатывать правовые алгоритмы и проекты локальных актов для регулирования	Разрабатывает локальные акты (регламенты использования ИИ) некорректно; не обеспечивает	В целом правильно разрабатывает алгоритмы и акты, обеспечивая базовый	Грамотно и инновационно проектирует локальные акты и регламенты, обеспечивая идеальный

алгоритмы и локальные акты, обеспечивающие внедрение технологий ИИ с соблюдением этических норм и законности	использования ИИ в проф. деятельности	разграничение ответственности человека и машины	уровень правовой безопасности и этики при внедрении ИИ	баланс эффективности ИИ и правовой защиты субъектов
--	---------------------------------------	---	--	---

Оценивание уровня сформированности компетенции по дисциплине осуществляется на основе «Положения о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»» в актуальной редакции.

ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОВЕРКИ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ

Номер задания	Правильный ответ	Содержание вопроса	Компетенция
1.	б)	1. В соответствии с Национальной стратегией развития ИИ до 2030 года (Указ № 490), приоритетным принципом развития и использования технологий ИИ в РФ является: а) Полная автономия систем ИИ от человеческого контроля б) Защита прав и свобод человека в) Приоритет международного права над национальным законодательством г) Минимизация затрат на юридическую верификацию алгоритмов	ПК-6
2.	б)	2. Какая модель правосубъектности ИИ наиболее соответствует действующему гражданскому законодательству РФ (ст. 128, 1261 ГК РФ)? а) Концепция «электронного лица» с полной деликтоспособностью б) Концепция ИИ как объекта гражданских прав (программы для ЭВМ) в) Концепция «электронного агента» как самостоятельного субъекта процесса г) Признание ИИ автором произведения в силу факта генерации текста	ПК-6
3.	б)	3. Под «алгоритмической галлюцинацией» в юридической практике понимается: а) Технический сбой в электропитании сервера б) Генерация системой ИИ правдоподобного, но ложного юридического контента (несуществующих норм, актов) в) Намеренное внесение юристом заведомо ложных сведений в промпт г) Использование ИИ в условиях отсутствия доступа к сети Интернет	ПК-6
4.	б)	4. Согласно ст. 1079 ГК РФ, при причинении вреда автономной системой ИИ (например, беспилотником), ответственность владельца наступает: а) Только при наличии доказанной вины программиста б) Независимо от вины, как за деятельность, создающую повышенную опасность в) Только в случае умышленного нарушения правил эксплуатации г) Ответственность не наступает, так как ИИ не является субъектом права	ПК-6
5.	в)	5. При проведении антикоррупционной экспертизы с помощью ИИ, финальное заключение о наличии коррупциогенного фактора должен выносить: а) Разработчик интеллектуальной системы	ПК-6

		б) Искусственный интеллект в автоматическом режиме в) Эксперт-юрист (человек) на основе верификации машинного отчета г) Провайдер облачного сервиса нейросети	
6.	б)	6. Технология «машиночитаемого права» в контексте нормотворчества предполагает: а) Перевод всех бумажных архивов в формат PDF б) **Изложение правовых норм на языке программного кода для автоматизированного исполнения в) Использование голосовых помощников для чтения законов г) Обязательное использование шрифтов, распознаваемых сканером	ПК-6
7.	б)	7. Какое действие юриста при использовании ИИ-ассистента является нарушением профессиональной этики и информационной безопасности? а) Использование ИИ для поиска опечаток в проекте договора б) Загрузка персональных данных клиента или материалов уголовного дела в открытую облачную нейросеть в) Верификация ссылок на законодательство через систему КонсультантПлюс г) Составление промпта для суммаризации открытой судебной практики	ПК-6
8.	б)	8. В рамках реализации компетенции ПК-6, «управленческая инновация» в юридическом департаменте — это: а) Отказ от использования цифровых технологий в пользу традиций б) Реинжиниринг бизнес-процессов через внедрение ИИ с соблюдением правовых и этических фильтров в) Замена всех штатных юристов на одну универсальную нейросеть г) Использование ИИ исключительно для личных целей сотрудников	ПК-6
9.	б)	9. Что является «черным ящиком» в теории правоприменения и ИИ? а) Защищенный корпус сервера, где хранится база данных б) Непрозрачность внутренней логики принятия решения нейросетью для человека в) Архив удаленных файлов в ГИС «Правосудие» г) Специальное устройство для записи судебных заседаний	ПК-6
10.	б)	10. Юридическая сила «Кодекса этики в сфере ИИ» в РФ заключается в том, что он является: а) Федеральным конституционным законом б) Актом «мягкого права» (саморегулирования), устанавливающим добровольные стандарты поведения	ПК-6

		в) Постановлением Правительства, обязательным для всех граждан г) Ведомственным приказом Министерства цифрового развития	
11.	б)	11. К какому виду доказательств в гражданском процессе (ст. 55 ГПК РФ) наиболее обоснованно относить отчет, сгенерированный системой ИИ на основе анализа данных? а) Показания свидетелей б) Иные документы и материалы в) Вещественные доказательства г) Объяснения сторон	ПК-6
12.	б)	12. При оценке достоверности «алгоритмического доказательства» суд в первую очередь должен проверить: а) Стоимость программного обеспечения ИИ б) Легитимность источника данных и неизменность алгоритма обработки в) Количество оперативной памяти сервера разработчика г) Популярность нейросети в социальных сетях	ПК-6
13.	б)	13. Понятие «Explainable AI» (объяснимый ИИ) в правоприменительной деятельности означает: а) Способность ИИ переводить тексты законов на иностранные языки б) Возможность раскрытия логики принятия решения алгоритмом для проверки его законности в) Наличие подробной инструкции пользователя к программе г) Использование голосового интерфейса при работе с нейросетью	ПК-6
14.	б)	14. В случае совершения сделки роботом-агентом (автоматизированной системой), волеизъявление в юридическом смысле принадлежит: а) Программному коду нейросети б) Субъекту (лицу), запрограммировавшему ИИ или использующему его в своих интересах в) Серверу, на котором размещена база данных г) Государству, выдавшему лицензию на ПО	ПК-6
15.	б)	15. Какое правовое последствие влечет выявление «алгоритмической предвзятости» (bias) в системе скоринга государственного органа? а) Автоматическое повышение квалификации разработчика	ПК-6

		б) Признание принятого решения незаконным из-за дискриминационного характера в) Обязательное обновление дизайна интерфейса системы г) Увеличение вычислительных мощностей серверов	
16.	б)	16. Использование дипфейк-технологий (замена лица/голоса) для имитации участия должностного лица в следственном действии квалифицируется как: а) Управленческая инновация в сфере криминалистики б) Фальсификация доказательств и нарушение процессуальной формы в) Творческое использование современных графических редакторов г) Техническая ошибка видеозаписи	ПК-6
17.	б)	17. В рамках реализации ПК-6, юрист-магистр при внедрении ИИ-инновации обязан обеспечить принцип «Human-in-the-loop», что означает: а) Нахождение юриста внутри серверной комнаты при работе ИИ б) Обязательное участие человека в контроле и верификации финального решения ИИ в) Запрет на использование электричества при принятии решений г) Циклическое обновление программного кода каждые 24 часа	ПК-6
18.	б)	18. Допустимо ли использование ИИ для автоматического вынесения приговора по уголовному делу в РФ? а) Да, если подсудимый признал вину б) Нет, так как правосудие осуществляется только судом (человеком) в) Да, при условии использования только сертифицированного ПО г) Только по делам небольшой тяжести	ПК-6
19.	б)	19. Юридический «скрапинг» (автоматизированный сбор данных судебных решений) для обучения ИИ может нарушать права: а) Компании-разработчика браузера б) Операторов баз данных на защиту от несанкционированного извлечения информации в) Провайдера интернет-связи г) Изготовителя компьютерного монитора	ПК-6
20.	б)	20. Внедрение технологии «цифровых песочниц» (ЭПР) в сфере ИИ позволяет юристу-управленцу:	ПК-6

		а) Использовать ИИ без соблюдения каких-либо этических норм б) Тестировать инновации в условиях временного неприменения отдельных норм законодательства в) Полностью скрыть результаты работы ИИ от государственных органов г) Бессрочно освободить организацию от уплаты налогов	
21.		Правовая природа систем ИИ в российском законодательстве: анализ соотношения понятий «программа для ЭВМ» (ст. 1261 ГК РФ) и «технологии Искусственного Интеллекта» (Указ № 490).	ПК-6
22.		Концепции правосубъектности ИИ: критический разбор моделей «электронного лица», «электронного агента» и ИИ как сложного объекта права.	ПК-6
23.		Принципы Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года: правовые механизмы обеспечения человекоцентричности и безопасности инноваций.	ПК-6
24.		Кодекс этики в сфере ИИ как инструмент «мягкого права»: значение этических стандартов для юридической верификации алгоритмов.	ПК-6
25.		Цифровой профиль и цифровой след: правовая дуальность и механизмы защиты приватности при автоматизированном профилировании субъектов.	ПК-6
26.		Интеллектуальные системы поддержки принятия юридических решений (СППР): границы допустимости «алгоритмической подсказки» в деятельности судьи и госслужащего.	ПК-6
27.		Проблема «черного ящика» (Black Box) в правоприменении: право гражданина на объяснимость и прозрачность логики ИИ-решений	ПК-6
28.		Цифровая антикоррупционная экспертиза: методология использования ИИ для выявления дефектов норм и широты дискреционных полномочий (Постановление № 96).	ПК-6
29.		Машиночитаемое право: концепция перевода юридических норм в программный код и риски потери семантики права при автоматизации.	ПК-6
30.		Процессуальный статус данных ИИ: критерии допустимости и достоверности «алгоритмических» доказательств в судебном процессе.	ПК-6
31.		Судебная экспертиза интеллектуальных систем: постановка задач эксперту при исследовании дефектов алгоритмов и обучающих выборок (datasets).	ПК-6
32.		Юридическая квалификация ошибок ИИ: правовая природа «галлюцинаций» нейросетей и ответственность юриста за их использование в документах.	ПК-6

33.		Алгоритмическая предвзятость (bias): правовые последствия дискриминации субъектов при автоматизированном скоринге и способы её выявления.	ПК-6
34.		Авторское право на контент, созданный ИИ: проблема «творческого вклада» (ст. 1228 ГК РФ) и распределение исключительных прав в организации.	ПК-6
35.		Правомерность использования данных для обучения ИИ: юридический анализ «скрапинга» (Text and Data Mining) в контексте защиты интеллектуальной собственности.	ПК-6
36.		Деликтная ответственность в сфере ИИ: применение теории источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ) к автономным системам.	ПК-6
37.		Распределение рисков в договорах на разработку ИИ: механизмы разграничения ответственности между вендором, оператором и конечным пользователем.	ПК-6
38.		ИИ в государственном контроле и надзоре: правовые аспекты дистанционного мониторинга и автоматизированного категорирования рисков (ФЗ-248).	ПК-6
39.		Профессиональная этика юриста-аналитика: пределы делегирования экспертных функций ИИ и риски профессиональной деградации.	ПК-6
40.		Управленческие инновации в юриспруденции (ПК-6): алгоритм проектирования и внедрения локальных регламентов использования ИИ в организации.	ПК-6

2. Описание шкалы оценивания

Рейтинговая система оценки не предусмотрена для студентов, обучающихся на образовательных программах уровня высшего образования - магистратуры.

3. Критерии оценивания компетенций

Оценка «отлично» выставляется студенту, если он глубоко и прочно усвоил программный материал в сфере информационной приватности и профилирования, исчерпывающе, последовательно, четко и логически стройно его излагает. Умеет тесно увязывать теорию информационного права с практикой внедрения высокотехнологичных управленческих инноваций. Свободно справляется с аналитическими задачами любой сложности, не затрудняется с ответом при видоизменении экспертных заданий, активно использует в ответе актуальный материал монографических исследований и данные мониторинга правоприменения в цифровой среде. Студент правильно определяет правовые основания, принципы и риски цифрового профилирования; системно характеризует стадии внедрения информационных инноваций в публичной и частной сферах на основе законодательства. Квалифицированно анализирует проблемы права в условиях алгоритмизации; выдвигает оригинальные, научно обоснованные идеи по созданию инновационных моделей защиты данных. Логически обосновывает необходимость управленческого решения, верно прогнозирует последствия его реализации с учетом технологических и юридических рисков; качественно разрабатывает проекты локальных актов и цифровых регламентов организации, соблюдая правила юридической техники и требования информационной безопасности. Профессионально интерпретирует результаты экспертно-аналитической деятельности, используя современные инструменты, опираясь на достоверные эмпирические данные ГИС и судебной статистики.

Оценка «хорошо» выставляется студенту, если он в полной мере усвоил программный материал, последовательно и грамотно его излагает, не допуская существенных неточностей. Правильно применяет теоретические положения при решении практических задач по правовому аудиту систем обработки данных. В целом правильно анализирует инновационные режимы информационной приватности в цифровой сфере и делает корректные экспертные выводы. Предлагает обоснованные идеи по совершенствованию локального регулирования или законодательства, однако в аргументации преимущественно опирается на учебную литературу и тексты нормативных актов, недостаточно привлекая современные монографические исследования и доктринальные споры. Грамотно оформляет результаты аналитической деятельности (схемы, таблицы, чек-листы), соблюдая основные правила юридической техники, но допуская незначительные недочеты в прогнозировании долгосрочных рисков алгоритмической дискриминации или «цифровых разрывов».

Оценка «удовлетворительно» выставляется студенту, если он имеет знания только основного материала, но не усвоил его деталей, допускает неточности, недостаточно правильные формулировки, нарушения логической последовательности в изложении программного материала. Затрудняется в проведении критического анализа инноваций, таких как внедрение биометрических систем или единых регистров, проявляет неуверенность при решении практических экспертных задач. В ответах опирается исключительно на базовые положения федеральных законов, слабо ориентируясь в специальных нормах и стратегических документах. Самостоятельно составить проект сложного локального акта или экспертного заключения без существенных ошибок не может.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, который не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки, неуверенно, с большими затруднениями выполняет практические и аналитические задания. Не способен идентифицировать управленческую инновацию как объект правового

регулирования, не владеет базовым понятийным аппаратом (цифровой след, профилирование, скоринг) и методами экспертно-аналитической деятельности.